

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Когда вор и король были схвачены, король-регент пал, и партийные перья были удалены из зала. Большинство солдат из лагеря пятнадцати драконов уже прибыли за пределы Юнканга и сразу же вернулись в дом.

Поскольку Лу Руи хотел убить регента, он, естественно, полностью подготовился к последующим действиям. Он был занят исправлением государственных дел, поиском регента Ван Даньюя и возвращением в военное ведомство. Классификация и чистка... Много, Фэн Чживэй не волнуется, пусть выбрасывает, ей нужно только защитить знания.

По ее мнению, зная, что королева Силян никогда бы не села на сиденье дракона, если бы хотела сидеть в безопасности. Во-первых, она была девушкой, и некоторые чиновники-ветераны возражали, указывая, что в Силяне не было женщин, наследующих трон. Прецедент, но зная, что как единственный император Силяна, она не сидит, но никто не имеет права сидеть, тогда вы должны изменить этикет королевской семьи Силяна, чтобы наследовать эту главу - как Шаншу министерства Тяньшэн Ли, Фэн Чживэй знает ясно. Это всегда было самым трудоемким делом, чтобы пересмотреть важный рутинный закон, касающийся наследования королевской семьи. Группа стариков, которые вот-вот станут антиквариатом, встречаются, обсуждают, спорят, безрезультатно, потом снова встречаются, обсуждают, спорят... Результаты будут.

Еще не зная, что она официально возведена на престол, она не смела просто так отпустить ее к Лу Жуй и Ми Фэй.

Фэн Чживэй подумал налево и направо и просто остался. Сначала он отправил письмо Яо Яньюй Чунь Юмэну и другим, ожидавшим на границе, сообщив, что его забрал убийца Да Юэ и он ранен. Ему не следует отправляться в дальний путь, и попросил остальных посланников вернуться первыми. В стране она выздоровела на месте и после излечения вернулась в страну.

Она намеренно перенесла время, когда была изгнана и ошеломлена. После убийства регента Яо Яньюй передала письмо обратно, и император Тяньшэн действительно согласился с ней. После возвращения в Китай она некоторое время неспешно отдыхала.

Что касается того, что ее праведная дочь наконец-то стала императором Силяна, Фэн Чживэй знал, что это нельзя скрывать от императора Тяньшэна, он просто тщательно все обдумал, сделал выводы, выбрал то, что мог сказать, и написал письмо ко двору. Ответ императора Тяньшэна не заставил себя долго ждать, но тон был очень любезным, и в нем не было недовольства. Он выразил свой восторг по поводу такого драматического результата и сказал, что может использовать эти отношения, чтобы побудить две страны исправить ситуацию. Слова похвалы также вознаградил многими сокровищами эликсира, но не дали ей повышения до владыки. Фэн Чживэй предположил, что, с одной стороны, император испытывал дополнительное беспокойство по поводу ее отношений с Гу И и не хотел повышать ее статус. С другой стороны, император также хотел использовать ее практику Тяньшэна, который после повышения до государственного чиновника не мог получить настоящую работу в КНДР и был вынужден вернуться домой, чтобы обеспечивать стариков.

Поэтому результат принес ей облегчение. Казалось, император хотел пока продолжать использовать ее, и он не знал, какие действия предпримет Нин И.

Она временно стала работать приглашенным секретарем в Силяне, а перед тем, как занять

трон, часто гуляла с будущей императрицей, охотилась и гребла на лодке. Царь Хэлиань своими руками сделала небольшой охотничий лук. Согласно практике Вэй Чжицзя, этот лук также должен быть закален.

Месяц спустя, когда закон был пересмотрен и только что прошел первый тур голосования, Хелиан Чжэн получила письмо от принцессы Пион. Собака Рингит должна немедленно вернуться к ней. Скоро зима, и он нужен лугу.

Вернувшись, чтобы организовать ряд дел по хранению зерна и подготовке к зиме, король Хелиан не боялся страха, только две женщины, его мать и его наложница, и сразу же потащил свою наложницу, чтобы пнуть свою мать и смахивая слезы вернуться на луг. .

В день отъезда погода стала холодной, и Лунцзян И был в мрачном настроении. Молодой господин Гу взял с собой Гу Знать, чтобы отправить ее, а позади него шел длинный список охранников. Сделав глоток, Мо вытер рот и вздохнул: "Пришло время воспользоваться возможностью, обнимемся на один раз меньше".

Гу поняла, что он бьет ногой по животу, и втянула его в объятия отца. Хэ Ляньчжэн улыбнулся и, притянув к себе Фэн Чживэя, сказал: "Ты меня посылаешь".

Двое медленно шли по лесу, со всех сторон никого не было, тем более Цибяо избегал его, и даже Гу Нань не следовала за ним. Казалось, она знала, что Хэляньчжэн живет далеко от луга. Одиноко и тихо.

На лесной поляне лежал толстый слой опавших листьев, люди наступали на них, и раздавался звук. Заходящее солнце висело по диагонали на вершине дерева. На фотографии были видны брови и глаза Хэляньчжэна, а Фэн Чжи стоял на ногах. Пояс хорошего плаща, засмеялась: "Баба убежала далеко-далеко, просто вернись, ты не боишься неприятностей".

Хэ Ляньчжэн посмотрела на нее, и первоначальное предложение: "Если тебя видно, то это совсем не проблема", - тут же втянула обратно в рот. Она всегда думала, что это шутка, и шутила, что она шутит в ответ, и ему вдруг расхотелось быть таким. Шутить до конца, каждый раз говорить правдивые фразы, но из-за этих притворно улыбающихся посылок, все заканчивалось шуткой.

Он вдруг протянул руку и нежно обхватил руку Фэн Чживэя.

На мгновение ему показалось, что руки между пальцами стали жесткими, а потом размякли, как голубь, успокоившийся после испуга, тихо и мягко легли в его ладонь.

В его сердце зародилась нежность.

Он посмотрел на затянутые облаками глаза женщины и мягко сказал: "Знаешь, как...".

Фэн Чживэй не шелохнулась и подняла на него глаза.

"Ты устала?" Хэлянь Чжэн очень хотела что-то сказать, но не решалась: "Я всегда чувствую, что ты очень устала... Вернись со мной на луг и позволь мне защищать тебя всю жизнь, хорошо?"

Внезапно успокоившись со всех сторон, слышался шепот совы Сяоци Гу, которая знала Гу на расстоянии.

Через некоторое время Фэнчжи глубоко вздохнул, поднял глаза, чтобы посмотреть в лицо Хелиан Чжэн, и мягко сказал: "Хелиан, я так рад этому... но, нет".

Это был первый раз, когда она имела дело с Хеляньчжэном так прямо. Хэляньчжэн посмотрел на нее без разочарования. Он очень старался и много работал. Результат был не важен.

Лишь бы она была хороша.

"Тогда ты обещаешь мне, когда бы и где бы ты ни захотела, звонить мне столько, сколько нужно". Хэлиан Чжэн не отпускал ее руку. "Не будь как Силян на этот раз, не бойся луга и оставь меня в покое. "

"Тогда ты также пообещал мне, что десять красавиц в шатре короля заполнятся как можно скорее". Фэн Чживэй естественно убрал руку и затянул плащ, который он не застегнул только что.

Она слегка повесила голову, ее белые пальцы слегка провели по пурпурно-золотому галстуку, и с угла Хэляньчжэн могла видеть ее густые ресницы, слегка трепетавшие на ветру.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460585>